

В. А. Маслов

Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Влияние специальной военной операции на преступность в России

Резюме. Статья посвящена вопросу текущего и перспективного влияния проводимой с февраля 2022 г. специальной военной операции на преступность в России. Цель статьи: на основе статистических данных о состоянии судимости и доктринальных точек зрения выявить общественно опасные деяния, обусловленные проведением специальной военной операции; высказать предположения о развитии криминальной ситуации в стране в условиях проведения специальной военной операции; предложить меры профилактики ухудшения криминальной ситуации. Последовательно проанализированы такие аспекты, как преступность лиц, помилованных для участия в специальной военной операции (с учетом исторического опыта привлечения заключенных к боевым действиям); преступность вследствие посттравматического стрессового расстройства; преступность вследствие роста доходов участников специальной военной операции, а также в связи с приобретением ими навыков обращения с огнестрельным оружием; мошеннические действия в отношении родственников участников специальной военной операции; преступность несовершеннолетних; преступность, связанная с вынужденной миграцией; экстремистские проявления; военная преступность. Отдельно отмечены данные о судимости за 2019–2023 гг. по ряду составов преступлений и в разрезе категории совершенного общественно опасного деяния. В качестве эмпирической базы исследования выступили данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, Росстат и ФСИН России. Результаты исследования могут быть применены в правоприменительной деятельности, в законотворческом процессе и в дальнейших научных исследованиях влияния военных действий на преступность.

Ключевые слова: специальная военная операция; военные действия; помилование; преступность; преступность несовершеннолетних; насильственная преступность; военная преступность; незаконный оборот оружия; предупреждение преступлений; ПТСР; судимость

Для цитирования: Маслов В. А. Влияние специальной военной операции на преступность в России. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 3. С. 98–119. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.098-119

The Impact of a Special Military Operation on Crime in Russia

Villi A. Maslov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the issue of the current and future impact of the special military operation launched in February 2022 on crime in Russia. The purpose of the paper is the following. Based on criminal records statistics and doctrinal points of view, the author aims to identify socially dangerous acts caused by a special military operation; to make assumptions about the development of the criminal situation in the country in the context of a special military operation; to propose measures to prevent the deterioration of the criminal situation. The following aspects have been consistently analyzed: criminality of persons pardoned for participation in a special

military operation (taking into account the historical experience of involving prisoners in combat); criminality due to post-traumatic stress disorder; criminality due to the increase in income of participants in a special military operation, as well as in connection with their acquisition of skills in handling firearms; fraudulent actions against relatives of participants in a special military operation; juvenile delinquency; crime related to forced migration; extremist manifestations; war crime. The data on criminal records for 2019–2023 for a number of crimes and in the context of the category of socially dangerous acts committed are separately noted. The empirical basis of the study was data from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, Rosstat and the Federal Penitentiary Service of Russia. The results of the study can be applied in law enforcement, in the legislative process and in further scientific research on the impact of military operations on crime.

Keywords: special military operation; military actions; pardon; crime; juvenile delinquency; violent crime; war crime; illegal arms trafficking; crime prevention; PTSD; criminal record

Cite as: Maslov VA. The Impact of a Special Military Operation on Crime in Russia. *Lex Russica*. 2025;78(3):98-119. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.098-119

1. Введение

Можно с уверенностью утверждать, что начатая в феврале 2022 г. специальная военная операция в той или иной степени уже затронула каждого россиянина. Ее проведение уже сейчас оказывает влияние на криминальную ситуацию в стране и с неизбежностью негативно отразится на преступности в дальнейшем, в связи с чем представляется необходимым исследование вопросов влияния военных действий на преступность в России.

2. Методология

На основе диалектико-материалистического метода познания с использованием метода статистического анализа исследованы: преступность лиц, помилованных для участия в специальной военной операции; преступность вследствие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР); преступность вследствие роста доходов участников специальной военной операции, а также в связи с приобретением ими навыков обращения с огнестрельным оружием; мошеннические действия в отношении родственников участников специальной военной операции; преступность несовершеннолетних; преступность, связанная с вынужденной миграцией; экстремистские проявления; преступность военнослужащих; участие в специальной военной операции как обстоятельство, смягчающее наказание; данные о судимости за 2019–2023 гг. В качестве эмпирической базы исследования выступили данные ФСИН России и Судебного департамента при Верховном Суде России.

3. Основные результаты исследования

3.1. Преступность лиц, помилованных для участия в специальной военной операции

Аксиоматично, что любые военные действия негативно сказываются на такой задаче государства, как борьба с преступностью, способствуют совершению ряда преступлений и создают предпосылки для совершения общественно опасных деяний в будущем. Причин бесспорности данного утверждения множество, среди них можно отметить, как нам представляется, ключевую — вынужденное смещение государственных приоритетов с внутренней безопасности на внешнюю.

Далее позволим себе отметить ряд, на наш взгляд, наиболее значимых, требующих внимания как со стороны государства, так и со стороны исследователей аспектов, в которых прослеживаются точки соприкосновения специальной военной операции и преступности.

Применительно к текущим реалиям первым сто́ит упомянуть высокий риск совершения преступлений лицами, освобожденными для участия в специальной военной операции посредством помилования.

С одной стороны, конкретики здесь не так много, поскольку указы о помиловании носили закрытый характер и нам неизвестен истинный масштаб числа помилованных, равно как и их структура (как минимум в части тяжести совершенного ими преступления). Равно как не известно, сколько из них вернулось со специальной военной операции (осталось в живых), кто из них получил травмы, фактически исключая совершение ими новых преступлений, и т.д.

С другой стороны, факты позволяют предположить, что:

а) масштаб освобождения от наказания путем помилования для участия в специальной военной операции достаточно велик. Можно предположить, что число освобожденных находится в диапазоне от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч, поскольку, по информации ФСИН России, по состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержалось 433 тыс. человек¹, в то время как годом ранее таких лиц было чуть более 468 тыс.;

б) среди освобождаемых лиц имеются лица, совершившие как тяжкие, так и особо тяжкие преступления, в том числе против жизни и здоровья;

в) достаточное число лиц после участия в специальной военной операции остались на свободе.

Особо подчеркнем, что освобождение преступников для участия в военных действиях не является чем-то экстраординарным. Примеры можно найти и в древней истории, и в XIX, XX вв. Так, можно вспомнить стремление преступников вступить во Французский иностранный легион², поскольку служба в нем освобождала от выдачи государству, где их преследовали по закону, или небезызвестное высказывание первого герцога Веллингтона Артура Уэлсли: «Я не знаю, какое влияние эти люди окажут на врага, но, ей-богу, они меня пугают», — сказанное как раз о привлекаемых в ряды английской армии преступниках; штурмовые батальоны и Зондеркоманда СС под командованием Дирлевангера в нацистской Германии и т.д.

Наибольший интерес для нас представляет, конечно же, отечественный опыт освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с их призывом на военную службу. Так, еще в 1940 г. высшая судебная инстанция СССР указала, что лица, осужденные к исправительно-трудовым работам по месту работы, при призыве их в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота освобождаются со дня призыва от дальнейшего отбывания наказания³. Менее чем за две недели до начала Великой Отечественной войны⁴ Верховный Суд СССР уточнил, что указанное постановление распространяется на лиц, осужденных к исправительно-трудовым работам на общих основаниях (не только по месту работы), отметив, что надлежит прекратить производством незаконченные дела в отношении лиц, призванных в ряды Красной Армии и Военно-Морской Флота, о преступлениях, совершенных ими до призыва, если за эти преступления законом предусмотрено наказание не выше исправительно-трудовых работ. Спустя месяц действие указанных разъяснений было распространено и на лиц, вступивших в народное ополчение⁵.

Таким образом, изначально считалось обоснованным освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу лишь лиц, совершивших относительно небольшие по степени тяжести деяния. Однако масштабы нацистской агрессии послужили причиной для принятия более кардинальных решений. Известно, что в июле 1941 г. указом Президиума ВС СССР⁶ предписывалось осво-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 27.08.2024).

² Соколов А. А. Деятельность «Союза русских государевых людей» в Индокитае (1925–1928) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 12. С. 262.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.10.1940 № 41/21У «О последствиях приговора к исправительно-трудовым работам по месту работы в случае призыва осужденного в ряды Красной Армии или Военно-Морского Флота» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.06.1941 № 23/9/у «Об освобождении лиц, призванных в ряды Красной Армии и Военно-Морской Флот, от отбывания исправительно-трудовых работ на общих основаниях и о прекращении незаконченных дел в отношении указанных лиц» // Сборник документов по истории советской военной юстиции : учеб. пособие для слушателей / сост. Л. Н. Гусев. М., 1954.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.07.1941 № 29/12/у «О распространении постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 31.10.1940 № 41/21/у и от 12.06.1941 № 23/9/у на лиц, вступивших в народное ополчение» // Сборник документов по истории советской военной юстиции.

⁶ Указ Президиума ВС СССР от 12.07.1941 «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания. М., 1968.

бодить от дальнейшего отбывания наказания ряд категорий ранее осужденных лиц: виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения; виновных в прогулах без уважительных причин, совершивших мелкие кражи и хулиганства (кроме злостных хулиганов, рецидивистов); осужденных за маловажные бытовые преступления, имеющих остаток срока наказания менее года; осужденных беременных женщин и женщин с малолетними детьми (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивисток); осужденных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО. Оценить воплощение в жизнь данного постановления можно, рассмотрев письмо и. о. прокурора СССР Г. Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву от 04.11.1941⁷, в котором он отмечает факт освобождения 260 тыс. человек, а также потребность распространения действия указанного постановления на местности, не объявленные на военном положении, поскольку на данных территориях содержатся лица, осужденные за малозначительные преступления; до 18 тыс. бывших военнослужащих, выражающих готовность отправиться на фронт, в то время как смертность заключенных в сентябре возросла более чем в три раза в сравнении с июлем.

Следствием данного письма стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.11.1941 и циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР и Наркомюста СССР от 27.11.1941 «О категориях заключенных и порядке их освобождения согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24.11.1941», каковыми этот перечень был расширен на всю территорию страны и дополнен такими категориями заключенных, как бывшие военнослужащие,

осужденные за незначительные преступления; нетрудоспособные инвалиды, пожилые люди, имевшие остаток срока менее 3 лет⁸.

Согласно докладной записке прокурора СССР В. М. Бочкова⁹, в рамках отмеченного указа было освобождено 279 068 человек, передано в военкоматы 82 014 человек, а практика применения указа «выдвинула вопрос о возможности освобождения от наказания бывших работников НКВД, милиции и военизированной охраны, осужденных за малозначительные должностные и хозяйственные преступления, совершенные до начала войны».

Пополнение рядов защитников Отечества происходило с учетом положений постановления Пленума Верховного суда СССР от 22.01.1942 № 2/3/У «О применении ст. 19-2 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации», в соответствии с которым осуждение лиц, совершивших преступление, к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах не являлось препятствием к призыву или мобилизации этих лиц в Красную Армию или Военно-Морской Флот. Дальнейшие разъяснения Верховного Суда СССР были направлены на еще большее расширение практики применения указанных положений, поскольку указывали на то, что нормы постановления от 22.01.1942 действуют независимо от срока, на который освобождено лицо (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26.07.1943 № 14/М/8/У «О применении ст. 19-2 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации»). Значимо и то, что советские исследователи положительно характеризовали практику призыва на военную службу в качестве альтернативы лишению сво-

⁷ Письмо и. о. прокурора СССР Г. Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12.07.1941 «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» // История сталинского ГУлага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов : в 7 т. / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюжина. М. : Росспэн, 2004. Т. 1 : Массовые репрессии в СССР. С. 424–425.

⁸ Реент Ю. А. Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 25. № 186. С. 228.

⁹ Докладная записка прокурора СССР В. М. Бочкова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии, Г. М. Маленкову об освобождении от наказания некоторых категорий заключенных согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24.11.1941 «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» // История сталинского ГУлага. Т. 1. С. 434–435.

боды, оценивая данный подход как «целесообразный»¹⁰.

Указ Президиума ВС СССР от 27.02.1942¹¹ предоставил судам право направления работников железнодорожного и водного транспорта, осужденных к лишению свободы без поражения избирательных прав: в действующую армию — лиц призывного возраста, годных к несению военной службы, а остальных — на предприятия с использованием их в должностях по усмотрению руководителей предприятий. Поскольку данным указом не регламентировалась дальнейшая судьба призванных в армию лиц, стоит согласиться с М. Гродзинским, отмечающим, что подлежало применению примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР¹². Данное примечание предусматривало возможность освобождения от назначенной ранее меры социальной защиты либо замены ее более мягкой мерой социальной защиты лиц, проявивших себя «стойкими защитниками Союза С.С.Р.». Определение наличия данного качества ложилось на плечи суда, вынесшего приговор, принимавшего решение на основании ходатайства соответствующего военного начальства.

Исключение было сделано для лиц, ставших инвалидами вследствие участия в военных действиях. Так, М. И. Якубович отмечает, что постановление от 23.09.1943 № 18/М/14/у «О порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) к лицам, уволенным из Действующей Армии вследствие полученной

ими инвалидности» предусматривало полное освобождение инвалидов Отечественной войны от наказания или замену лишения свободы условным наказанием на тот же срок¹³.

Относительно процедуры снятия судимости стоит отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1941 «О предоставлении военным советам фронтов и флотов права снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками»¹⁴, название которого говорит само за себя, с тем лишь уточнением, что подобное решение подлежало последующему утверждению Президиумом Верховного Совета СССР.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1943 «О признании не имеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками Родины и освобожденных судом от наказания»¹⁵ данное освобождение отнесено к компетенции военных трибуналов или иных соответствующих судов — опять же по ходатайству военного командования.

От данной практики отказались в 1944 г. ввиду «роста негативных явлений в воинских подразделениях, укомплектованных зеками»¹⁶, или, как отмечают авторы, поскольку «в воинских частях, куда направлялись бывшие заключенные, значительно возросла дестабилизация обстановки»¹⁷. Справедливости ради подчеркнем, что указанная точка зрения А. А. Коровина не содержит документальных источников, утверждающих о дестабилизации обстановки

¹⁰ Шаргородский М. Д. Вопросы общей части уголовного права в условиях военного времени // Вопросы государства и права в период Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом : ученые записки. Вып. 76 : Труды юридического факультета. Книга первая / МГУ имени М.В.Ломоносова. М., 1945. С. 107.

¹¹ Указ Президиума ВС СССР от 27.02.1942 «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 8.

¹² Гродзинский М. М. Особенности уголовного судопроизводства в условиях военного времени // Социалистическая законность. 1942. № 13–14 (июль). С. 15.

¹³ Якубович М. И. О правовой природе института условного осуждения // Советское государство и право. 1946. № 11–12. С. 59.

¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-2) : Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. М., 1997. С. 129.

¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3) : Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. М., 1997. С. 84.

¹⁶ Синкальская Я. В. Деятельность уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 16.

¹⁷ Коровин А. А. УИС в годы Великой Отечественной войны // История Великой Победы : сборник материалов межвузовской конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Новокузнецк, 30 июня 2020 г. / редкол.: О. А. Белоусова, О. А. Голикова. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН, 2020. С. 103.

в действующих воинских частях и подразделениях, что может служить основанием для критической ее оценки. Заслуживающим большего внимания свидетельством проблем с дисциплиной привлеченных в армию осужденных выступает приказ заместителя Народного комиссара обороны от 26.01.1944 № 004/0073/006/23сс «О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию», в соответствии с которым при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам было приказано учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела¹⁸. Представляется, что указываемая авторами дестабилизация стала возможной ввиду масштабов освобождения заключенных. Как правило, авторы отмечают, что таковых было более 975 тыс.¹⁹

С учетом того, что рассматриваемая проблематика в некоторой степени касается важнейших институтов уголовного права: освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания и амнистии (помилования), — стоит подчеркнуть невозможность полноценного раскрытия взаимосвязи данных уголовно-правовых институтов без выхода за рамки публикации. Тем не менее отметим, что в период Великой Отечественной войны был избран путь освобождения от наказания, или, если быть более точным, — отсрочки исполнения наказания с возможностью в дальнейшем освобождения от него.

Таким образом, стоит акцентировать внимание на отличительных чертах привлечения заключенных к участию в военных действиях в период Великой Отечественной войны и в настоящее время. В первую очередь это, конечно же, количество заключенных, привлеченных для защиты от нацистской Германии. Во вторую очередь это избирательный характер освобо-

ждения, поскольку далеко не все категории преступников получили возможность искупить вину в военных действиях 1940-х гг. При этом стоит помнить, и то, что, в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 12.07.1941, изначально освобождались только заключенные, находящиеся в местностях, объявленных на военном положении. Применительно к реалиям специальной военной операции на основе видеозаписей вербовки заключенных Е. Пригожиным можно заключить, что препятствием для выхода из исправительной колонии было осуждение за терроризм, за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств или за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Наибольшие опасения вызывают примеры освобождения из мест лишения свободы осужденных за убийство. Закономерное следствие данного неизбирательного подхода — множество фактов совершения преступлений подобными лицами по возвращении со специальной военной операции.

Стоит понимать, что одним из негативных следствий осуждения к длительным срокам лишения свободы является потеря социальных связей. По прошествии ряда лет без специализированной помощи человек практически не способен снова «встроиться» в социум, особенно с учетом бурного развития общественных отношений.

Вкупе с указанными выше фактами можно предположить, что, к сожалению, совершение помилованными для участия в специальной военной операции новых преступлений — лишь вопрос времени. Время это зависит:

— от «удачного» (для помилованного) стечения обстоятельств. Особенно с учетом небольшого времени, прошедшего с момента осуждения, и возможного желания мести в отношении участников уголовного процесса, в результате которого был вынесен обвинительный приговор²⁰;

— момента, когда у данного лица закончатся денежные средства, полученные от участия в

¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). С. 241.

¹⁹ Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны // Закон и армия. 2005. № 6. С. 24; Чвора А. А. Роль уголовно-исполнительной системы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // История Великой Победы: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Новокузнецк, 21–23 апреля 2021 г. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН, 2021. С. 142.

²⁰ Тарасова М. Ю. Профилактика преступности среди помилованных, прибывших из зоны проведения специальной военной операции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 104.

военных действиях, и оно, не имея навыков (желания) их зарабатывать законными способами, вернется на преступный путь;

— момента, когда данное лицо потеряет контроль над своими действиями (к примеру, ввиду ПТСР, на фоне злоупотребления алкоголем и т.д.).

Меры предупреждения в данном случае сколь просты на уровне идеи, столь же сложны при их воплощении в жизнь — необходима кропотливая работа специалистов с данными лицами, то, что в мировой практике именуется пробацией и находится в стадии зарождения в России. Особенно с учетом того, что положения базового закона²¹ всё же не позволяют говорить о том, что лица, освобожденные от отбытия наказания вследствие акта помилования, могут быть отнесены к получателям услуг постпенитенциарной пробации, в том числе из-за оснований применения такого вида пробации.

Такая работа должна носить комплексный характер: начиная с психологической поддержки и заканчивая помощью с решением жилищного вопроса и трудоустройством. Стоит констатировать, что мер в рамках административного надзора в подобных ситуациях будет явно недостаточно.

3.2. Преступность вследствие ПТСР

Несмотря на то что посттравматическое стрессовое расстройство (код 6В40 согласно Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здо-

ровьем, 11-й редакции) известно давно и достаточно изучено, его лечение представляет определенные сложности. Авторы отмечают повышенную импульсивность и неосторожность/безрассудство, агрессивность и враждебность у осужденных с ПТСР²², это дает нам основание полагать, что существует вероятность совершения ими преступлений. Стоит подчеркнуть серьезный масштаб потенциальных негативных последствий поведения лиц, страдающих ПТСР, ввиду большого числа участников военных действий, поскольку здесь мы говорим уже не только о помилованных лицах (хотя они более подвержены ПТСР), а обо всех без исключения участниках специальной военной операции.

Как отмечают исследователи, реабилитация пациентов с ПТСР обеспечивается силами психотерапевтов, врачей-специалистов, медицинских психологов и специалистов по социальной работе, при этом наиболее эффективны когнитивно-поведенческая психотерапия²³, десенсибилизация и переработка движением глаз (ДПДГ)²⁴ и экспозиционная терапия²⁵, в том числе такой ее инструмент, как технологии виртуальной реальности²⁶. В случаях длительной или множественной травматизации перспективной признается диалектическая бихевиоральная терапия²⁷.

При этом специфика работы с комбатантами и ее объем обуславливают важность обучения специалистов, для чего авторы предлагают создание муниципальных центров, действующ-

²¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

²² Искандаров Р. Р., Масагутов Р. М., Мухитова И. Э. Факторы риска и предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин с посттравматическим стрессовым расстройством // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. Т. 23. № 2. С. 27.

²³ Грунина Т. А., Шурупов Э. В., Ивахненко Л. И. Реабилитация военнослужащих, участников СВО. Клинико-психологический аспект // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2024. № 2. С. 51.

²⁴ Казенная Е. В. Современное состояние исследований эффективности метода десенсибилизации и переработки движениями глаз (EMDR) при посттравматическом стрессовом расстройстве // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 3 (121). С. 69–90.

²⁵ Барыльник С. Н., Баркова А. О. Особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у лиц, участвующих в боевых действиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Естественные и технические науки». 2023. № 2–2. С. 153.

²⁶ Воловик М. Г., Белова А. Н., Кузнецов А. Н. Технологии виртуальной реальности в реабилитации участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством (обзор) // Современные технологии в медицине. 2023. Т. 15. № 1. С. 83.

²⁷ Васильева А. В., Караваева Т. А., Радионов Д. С. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства — интеграция опыта чрезвычайной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 3 (121). С. 61.

щих в сфере дополнительного профессионального образования по реализации современных, вариативных и востребованных программ для подготовки высококвалифицированных специалистов по оказанию психологической помощи военнослужащим и их родственникам²⁸. При этом с учетом важности своевременного выявления лиц с признаками ПТСР на первый план выходит обучение медицинских работников других сфер распознаванию и выявлению стресс-ассоциированных расстройств²⁹.

Более того, исследования свидетельствуют о том, что лечение должно быть максимально персонализированным, с подбором фармакотерапии и психотерапии индивидуально для каждого пациента³⁰. Заслуживают поддержки предложения о создании центров дневного пребывания для комплексной реабилитации участников специальной военной операции и членов их семей³¹, об отдельной роли в оказании психореабилитационной помощи мероприятий и проектов в сфере искусства³².

В отсутствие должной работы с участниками военных действий стоит ожидать прежде всего роста насильственной преступности: побоев, причинения вреда здоровью различной степени тяжести и т.п., при этом особую озабоченность вызывает то, что субъектами преступных действий могут быть члены семьи участника специальной военной операции. Вместе с тем неосторожность/безрассудство и эмоциональ-

ное выгорание у бывших участников специальной военной операции выступают одним из факторов совершения деяний, направленных на нарушение установленных в обществе норм и правил. В качестве примера можно привести пренебрежение Правилами дорожного движения РФ бывшими участниками специальной военной операции³³.

Безусловно стоит положительно оценивать попытки государства предвосхитить указанные проблемы, например, путем организации оказания психологической помощи и сопровождения лиц, бывших участниками боевых действий и получивших посттравматическое стрессовое расстройство, на базе Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»³⁴. Его деятельность предусматривает в том числе оказание психологической и психолого-психотерапевтической помощи лицам, включая первичное психотерапевтическое консультирование с определением тактики их ведения и привлечением в этих целях медицинских психологов и иных специалистов. Вместе с тем считать деятельность фонда и его региональных отделений соответствующей ожиданиям обращающихся в фонд лиц не представляется возможным, о чем свидетельствует множество негативных оценок его деятельности (анализировалась информация о деятельности фонда, размещенная на платформах 2gis.ru, dzen.ru, vk.com).

²⁸ Сморгачева В. П., Мартынова А. В. Организация муниципальных центров для оказания психологической помощи участникам специальной военной операции и их семьям // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 524.

²⁹ Васильева А. В., Каравеева Т. А., Незнанов Н. Г. Принципы оказания медицинской помощи при посттравматическом стрессовом расстройстве лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей // Социальная и клиническая психиатрия. 2023. Т. 33. № 4. С. 62.

³⁰ Васильева А. В. Посттравматическое стрессовое расстройство в центре международных исследований: от «солдатского сердца» к МКБ-11 // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2022. Т. 122. № 10. С. 79.

³¹ Кокорева М. Е. Социальная реабилитация военнослужащих, участников СВО и их семей // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6. С. 35.

³² Гнездилов Г. В., Киселев В. В., Гнездилова М. Г. Особенности психореабилитационной работы с участниками боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) // Человеческий капитал. 2023. № 11-2(179). С. 86.

³³ Приговор Якутского городского суда (Республика Саха (Якутия)) № 1-124/2023 1-1805/2022 1-25/2024 от 27.02.2024 по делу № 1-124/2023 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024) ; приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга (Оренбургская область) № 1-13/2024 1-492/2023 от 20.02.2024 по делу № 1-13/2024 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁴ Указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества”» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2660.

3.3. Преступность вследствие роста доходов участников специальной военной операции, а также в связи с приобретением ими навыков обращения с огнестрельным оружием

Важно, что денежное довольствие участников специальной военной операции существенно превышает оплату неквалифицированного труда (особенно в регионах). Так, по состоянию на 2024 г. при заключении контракта о прохождении службы предусмотрена федеральная выплата 400 тыс. руб.³⁵, не меньшая сумма предусмотрена к выплате из бюджета субъекта Российской Федерации, а ежемесячное довольствие составляет более 200 тыс. руб.

Принимая во внимание, что среднемесячная начисленная заработная плата работников в 2023 г. составляла 74 853 руб.³⁶, а также что средняя зарплата отлична от зарплаты медианной и лица без образования получают меньше указанной суммы, можно сделать вывод, что, заключив контракт о прохождении службы и отслужив год (минимальный срок для заключения контракта), данные лица заработают столько, сколько раньше они могли заработать за 5–6 лет. Можно предположить, что по возвращении со службы данные лица вряд ли захотят устраиваться на работу, где они снова будут получать не столь большие деньги. Утверждать, что все или большинство данных лиц будут искать «легкие деньги», конечно, не стоит, однако и оставлять без внимания данное обстоятельство нельзя, подтверждение чему — приговоры бывшим участникам специальной

операции, совершающим преступления против собственности, как правило кражи³⁷, грабежи³⁸ и т.д. Акцентируем внимание на том, что вызывает особую тревогу факт приобретения этими лицами военных навыков, которые в мирное время не столь востребованы государством, но могут быть востребованы в криминальном мире.

В связи с указанным, а также с учетом приоритетности задачи по пресечению и предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств³⁹, можно привести статистику осуждения за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, согласно которой снижение числа привлеченных к ответственности в 2020 г. сменилось ростом числа осужденных по ст. 222–226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁰ (диаграмма 1).

Стоит ли ожидать увеличения числа указанных преступлений в дальнейшем, на наш взгляд, вопрос открытый, но отметим импонирующую нам точку зрения о том, что «в период проведения специальной военной операции возрастает риск совершения массовых посягательств на жизнь»⁴¹. Принимая во внимание указанный выше приобретенный опыт, доступность оружия, рост криминальных сделок с ним, а также трансформацию морально-личностных установок лиц, находящихся в стрессовых условиях боевой обстановки (в том числе и

³⁵ Указ Президента РФ от 31.07.2024 № 644 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 32. Ст. 4846.

³⁶ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 22.08.2024).

³⁷ Приговор Чунского районного суда (Иркутская область) от 03.05.2024 № 1-101/2024 по делу № 1-101/2024 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024); приговор Гайского городского суда (Оренбургская область) от 20.02.2024 № 1-23/2024 по делу № 1-23/2024 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024); приговор Калужского районного суда (Калужская область) от 19.02.2024 № 1-1276/2023 1-138/2024 по делу № 1-1276/2023 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁸ Приговор Шекснинского районного суда (Вологодская область) от 15.02.2024 № 1-133/2023 1-15/2024 по делу № 1-133/2023 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

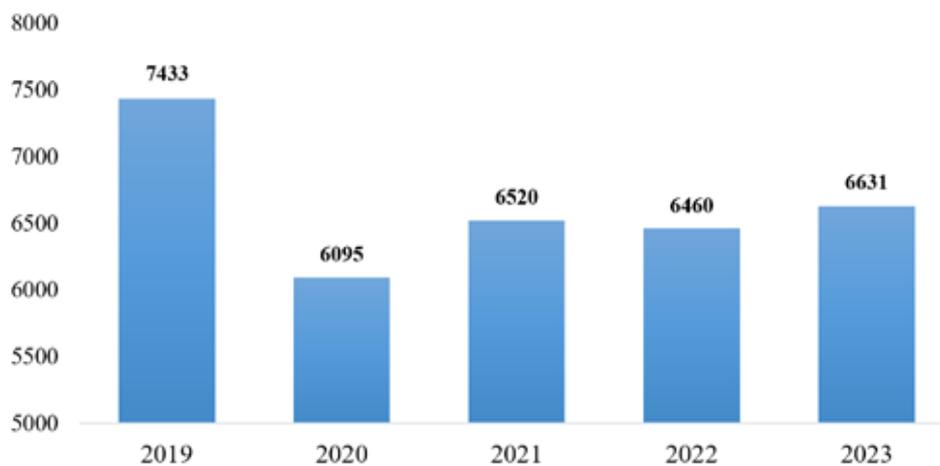
³⁹ Маслиенко М. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в условиях проведения специальной военной операции // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 323–324.

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴¹ Чечель Г. И., Артамонова Е. А., Третьяк М. И. Массовые убийства: возврат к применению смертной казни или ужесточение ответственности за незаконный оборот оружия? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 80.

Диаграмма 1

Количество осужденных за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами (ст. 222–226.1 УК РФ) (2019–2023 гг.)⁴²

ПТСР), нельзя исключать роста числа массовых убийств с использованием оружия, в том числе огнестрельного. В качестве превенции стоит назвать по меньшей мере должный контроль за оборотом огнестрельного оружия в рамках Министерства обороны РФ и в целом применение мер, регламентирующих оборот гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового и холодного оружия⁴³.

3.4. Мошеннические действия в отношении родственников участников специальной военной операции

Негативным следствием активного развития информационно-телекоммуникационных технологий стал взрывной рост числа дистанционных мошенничеств. Основанные на методах социальной инженерии и психологии новые способы мошенничества уверенно заняли свою нишу в структуре преступности. Отмечая, что в последние годы много сделано для нивелирования простоты совершения и доходности дистанционных мошенничеств со стороны Центрального банка Российской Федерации, Роскомнадзора, операторов сотовой связи, правоохранительных органов и общественности, стоит признать, что до сих пор нередки случаи, когда введенные в заблуждение потерпевшие переводят денежные средства неизвестным лицам.

В этой части можно отметить угрозу совершения подобных действий в отношении родственников участников специальной военной операции, успешность которых повышается, поскольку специфика боевых действий предполагает определенную конфиденциальность и невозможность оперативно связаться с родственником, находящимся в зоне спецоперации. Как известно, одно из первых правил противодействия телефонному мошенничеству, совершаемому в форме звонка «с вашим родственником беда, нужно немедленно перевести денежные средства», — ничего сразу не переводить, а перезвонить и уточнить, действительно ли родственнику требуется помощь. Сколь данный метод прост и действенен в мирное время, столь же неприменим в период военных действий.

К данному обстоятельству стоит добавить психологическую составляющую — состояние тревоги родственника, не видевшего, а возможно, и не слышавшего члена семьи несколько дней или недель. Очевидно, что звонок, в ходе которого будет сказано, что родственник в плену и если немедленно не перевести деньги, то его больше не увидеть, с высокой степенью вероятности приведет к тому, что все имеющиеся средства (а то и заемные, поскольку банки позволяют получать кредит без посещения офиса

⁴² Основные статистические показатели состояния судимости в России 2019–2023 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴³ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

за несколько минут посредством интернет-приложения на телефоне или доступа к сети Интернет) будут переведены мошенникам.

Сказанное актуально еще и потому, что обстоятельства подобного финансирования внешне во многом сходны с уголовно наказуемыми деяниями (к примеру, ст. 275 «Государственная измена», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» УК РФ), что повлечет необходимость возбуждения уголовных дел в отношении родственников военнослужащих.

Кроме того, стоит помнить и о рисках стать жертвой преступлений непосредственно военнослужащему — как находящемуся в зоне боевых действий, так и убывающему в тыл или увольняющемуся с действительной военной службы.

3.5. Преступность несовершеннолетних

Говоря о преступности в отношении родственников участников специальной военной операции, стоит упомянуть и проблему воспитания в неполной семье, под которой мы понимаем семью, в которой ребенка (детей) воспитывает один из родителей⁴⁴. Дело в том, что к одной из социально-психологических детерминант преступного поведения авторы справедливо относят проблемы воспитания⁴⁵. Статистика осуждения несовершеннолетних свидетельствует о том, что воспитание в неполной семье повышает риск преступления черты закона. В России на 22,3 млн детей, воспитываемых в полной семье, приходится 15,1 млн детей, воспитываемых в семье с одним родителем (данные переписи населения 2020 г.⁴⁶). Четверо из десяти (45 % в среднем за период с 2013 по

2022 г.) осужденных в возрасте 14–17 лет воспитывались в неполной семье⁴⁷. Таким образом, на 10 000 детей, воспитываемых в полной семье, приходится 2,79 осужденных несовершеннолетних, а на 10 000 детей, воспитываемых одним родителем, уже 3,67 осужденных.

С учетом указанного, утверждать, что во всех семьях, в которых отец отдал жизнь за Родину (или отсутствовал длительный период), следует ожидать проблем с правопослушным поведением детей, не стоит, однако не уделять данному аспекту внимание нельзя. Очевидна необходимость психолого-педагогической помощи детям, потерявшим отцов в ходе специальной военной операции. Не меньшего внимания требуют дети, возвращаемые из зон боевых действий: для профилактики и лечения психических расстройств у них требуется оказание комплексной психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи⁴⁸.

3.6. Преступность, связанная с вынужденной миграцией

В контексте рассматриваемой проблематики нельзя не сказать и о тех, кто остался без крова, вынужденно покинул свой дом, который был разрушен или разграблен. Констатируя проблему многократно возросшего миграционного потока (по данным из разных источников, на территорию России с 2014 г. прибыло от 2 до 5 млн украинцев), подчеркнем, что речь идет как о давно известных категориях «беженец»⁴⁹, «вынужденный переселенец»⁵⁰, так и о несколько более новой и используемой в доктрине категории «жертва военного конфликта». В отечественных нормативных актах, равно как

⁴⁴ ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2006.

⁴⁵ Капинус О. С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 10.

⁴⁶ Итоги ВПН-2020. Т. 8 : Число и состав домохозяйств. Таблица 9 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozajstv (дата обращения: 22.08.2024).

⁴⁷ Основные статистические показатели состояния судимости в России 2007–2023 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴⁸ Пережогин Л. О., Захарова Н. М. Алгоритм оказания психолого-психиатрической помощи детям, возвращаемым из зон боевых действий, на этапах, предшествующих передаче в семью // Психическое здоровье. 2023. Т. 18. № 6. С. 15–22.

⁴⁹ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. № 126. 03.06.1997.

⁵⁰ Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» // Российская газета. № 247. 28.12.1995.

и в Конвенции о статусе беженцев⁵¹, ключевым относительно указанных категорий является указание на опасения со стороны лица стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Отсутствие единой централизованной системы статистического учета⁵² препятствует уверенному выстраиванию логической схемы предположений относительно потенциальных криминальных проявлений вынужденных мигрантов (равно как и в отношении вынужденных мигрантов). Вместе с тем можно отметить ряд аспектов.

Во-первых, вынужденная внутренняя миграция в отсутствие должного регулирования приводит к конфликтам (мигрантов между собой и мигрантов с населением территории, на которую они прибыли), в которых участники могут перейти границу дозволенного.

Во-вторых, различные варианты временного размещения мигрантов (в палаточных лагерях и т.п.) в условиях суеты и суматохи в некоторой степени могут быть интересны для желающих обогатиться на несчастье. Предупредить данные проявления — задача в первую очередь административная, и во многом при должной организации конфликты и воровство можно если не исключить, то минимизировать. Вместе с тем сложно согласиться с предложением некоторых авторов о том, что при росте миграционных потоков целесообразно «использовать некоммерческие организации, способные эффективно мобилизоваться, и в короткие сроки оказать необходимые услуги вынужденным мигрантам в области социальной, правовой, экономической адаптации и интеграции»,

именующих это «социальным аутсорсингом», равно как с последующим предложением по созданию «реестра наиболее надежных и проверенных некоммерческих организаций»⁵³ для данных целей. Представляется, что столь важные и комплексные задачи эффективно решить может лишь государственная (как минимум муниципальная) организация с соответствующим штатом специалистов, обладающих необходимыми компетенциями. Помощь некоммерческих организаций представляется оправданной, к примеру, в виде волонтерства.

В-третьих, сами по себе факты разрушения (приведения в невозможное для дальнейшего проживания состояние) недвижимого имущества и разграбления движимого имущества собственников, уже являясь преступлением, в дальнейшем приведут к проблемам при возвращении к мирной жизни. В первую очередь — к необходимости поиска средств на приобретение нового жилья. В этой части можно предположить вероятность различных мошеннических схем как в отношении государства (поскольку государство идет по пути расширения социальной поддержки участников специальной военной операции и их родственников⁵⁴), так и в отношении самих жертв со стороны недобросовестных продавцов (черные риелторы и т.д.).

Вообще, стоит согласиться с авторами в том, что общепризнанная на международном уровне дефиниция «беженец» в настоящее время не отвечает предъявляемым требованиям и необходимо расширение объема понятия⁵⁵. Отечественное законодательство также идет казуистическим путем перечисления признаков лица (раса, вероисповедание и т.д.), опасаясь за которые оно может быть признано беженцем, что вряд ли можно считать оправданным.

⁵¹ Конвенция о статусе беженцев (заключена в г. Женеве 28.07.1951) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.

⁵² Петровская М. И. Институт беженца как объект государственного управления в России: проблемы административно-правового регулирования // Право и политика. 2023. № 11. С. 78.

⁵³ Петровская М. И. Проблемы административно-правового регулирования государственного управления вынужденной миграцией в России в экстренных условиях // Национальная безопасность / Nota bene. 2023. № 6. С. 13.

⁵⁴ Мананников Д. Ю. Социальная поддержка военнослужащих и членов семей погибших (умерших) участников боевых действий в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 86.

⁵⁵ Лановая Г. М. Определение понятия «беженец» в Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 г. и в Картахенской декларации о беженцах 1984 г.: особенности интерпретации и применения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 131.

3.7. Экстремистские проявления

Во все времена в любом государстве есть недовольные властью, и это считается нормой, равно как признаком демократии выступает необходимость учета интересов подобного меньшинства при принятии управленческих решений. Однако степень недовольства и конкретные действия в ряде случаев могут существенно различаться и, доходя до крайностей, создавать угрозу корректному функционированию органов государственной власти, правам, свободам и законным интересам человека и гражданина. Подобные действия в целом можно именовать экстремистскими проявлениями, отметив, что ввиду высокой общественной опасности они закономерно запрещены уголовным законодательством под угрозой наказания.

Проведение специальной военной операции потребовало соответствующих корректировок УК РФ⁵⁶, направленных, с одной стороны, на объективизацию информации относительно во-

енных действий и, с другой стороны, на защиту участников специальной военной операции от дискредитации.

При этом на фоне специальной военной операции можно предположить более широкое распространение подобных действий, особенно с учетом деятельности спецслужб стран НАТО и Службы безопасности Украины, которые провоцируют молодых россиян на совершение экстремистских действий⁵⁷, равно как указываемый авторами рост допустимости противозаконных форм протеста с усилением недоверия власти и ее политическому курсу со стороны студентов (на примере Юга России⁵⁸). Однако в действительности существенного роста не произошло, поскольку количество осужденных за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, хотя и возросшее в 2021 г. (до начала специальной военной операции) и 2022 г., по итогам 2023 г. существенно снизилось (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Количество осужденных по ст. 280, 280.3, 207.3 УК РФ (2019–2023 гг.)⁵⁹

⁵⁶ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 49. 09.03.2022.

⁵⁷ Ваторопин А. С., Тепляков И. И. Молодежный экстремизм в России в контексте специальной военной операции // Образование и право. 2022. № 8. С. 133–139.

⁵⁸ Бинева Н. К., Магранов А. С. Восприятие студенческой молодежью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 3. С. 88.

⁵⁹ Данные судебной статистики. Форма 10а // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.08.2024).

Безусловно, к данным осужденным сто́ит добавить осужденных по «новым» статьям, поскольку за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ), в 2022 г. было осуждено 2 человека, а в 2023 г. уже 46; за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (так называемые «фейки об армии» или «фейкинг»⁶⁰), в 2022 г. — 14 лиц, в 2023 г. — 59 лиц. Можно предположить, что новизна вкупе с недостаточной теоретической разработанностью данных норм выступают ключевыми причинами не столь высокого числа осужденных, в связи с чем особое внимание сто́ит обратить на исследования, проливающие свет на аспекты доказывания подобных преступлений⁶¹. В целях предупреждения негативного воздействия фейковой информации представляются заслуживающими внимания предложения авторов о

необходимости разработки и внедрения в социальные сети алгоритмизирующего контента — создание и продвижение патриотического, пророссийского нарратива в российском сегменте информационного поля⁶².

Вместе с тем, признавая, что более общественно опасной выступает такая крайняя форма экстремизма, как терроризм, сто́ит отметить, что действия, связанные с вовлечением в совершение террористических преступлений и содействие их совершению, напротив, имеют преимущественно негативную динамику (диаграмма 3).

На наш взгляд, с учетом отсутствия существенного роста числа осужденных за призывы к экстремистским действиям с одновременным ростом числа осужденных за деяния, связанные с вербовкой к совершению террористических действий и публичными призывами к такой деятельности, можно говорить о наметившемся переходе к более общественно опасным деяниям против общественной безопасности.

Отдельно сто́ит подчеркнуть законодательные новеллы в части трансформации ответственности за совершение диверсии. В 2023 г.⁶³ диспозиция ст. 281 УК РФ дополнилась указанием на цель «нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды», тем самым были созданы некоторые сложности разграничения со ст. 205 УК РФ, предусматривающей ответственность за террористический акт.

3.8. Преступность военнослужащих

Отдельного внимания, особенно с учетом точек зрения о необходимости усиления уголовной ответственности за военные преступления, совершаемые в боевой обстановке в период специальной военной операции⁶⁴, о не-

⁶⁰ *Закомолдин Р. В., Агапов П. В., Дулькина Л. В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 75–82.

⁶¹ *Данилова Н. А., Кульпин А. А.* Обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования публичного распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации и иных участников специальной военной операции на территории Украины (ст. 207.3 УК РФ) // Криминалистика. 2023. № 4 (45). С. 38–45.

⁶² *Карагодин А. В., Переверзев Е. А.* К проблеме правового регулирования влияния интернет-ресурсов на обеспечение национальной безопасности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 1. С. 7.

⁶³ Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 97. 04.05.2023.

⁶⁴ *Моргуленко Е. А., Харитонов С. С., Шарпов С. Н.* О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13–17.

Диаграмма 3

Количество осужденных по ч. 1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (2019–2023 гг.)

обходимости совершенствования ст. 331 УК РФ и дополнения ее таким субъектом, как доброволец⁶⁵, заслуживает такая категория общественно опасных деяний, как преступления военнослужащих. При этом, на наш взгляд, речь должна идти как о деяниях, непосредственно связанных со службой (гл. 33 УК РФ), количество которых возросло более чем вдвое в 2022 г. в сравнении с 2021 г.⁶⁶, так и о преступлениях общеуголовной направленности.

Специфика военных действий, как правило, не предполагает возможности оперативного реагирования и объективного расследования преступлений ввиду трудностей проведения оперативно-розыскных, следственных и иных процессуальных действий. Однако по окончании военных действий либо по меньшей мере при освобождении захваченной территории с соблюдением требований безопасности при наличии признаков преступления проводится полноценное расследование.

Ключевая роль будет отводиться органам предварительного расследования, от качества работы которых будет зависеть, понесут ли виновные лица наказание или нет.

Кроме того, стоит признать риск совершения преступлений в отношении военнослужащих в период прохождения ими службы (вымогательство денежных средств за предоставление внеочередного отпуска, принуждение отдавать часть денежного вознаграждения за общее покровительство по службе или представление к награждению государственной наградой и т.д.).

Очевидно также влияние специальной военной операции на увеличение числа лиц с судимостью. Речь идет о военнослужащих, совершивших преступления против военной службы (например, самовольное оставление части или места службы). При этом известно, что судимость, имеющая, помимо правовых, еще и ряд внеправовых последствий, в дальнейшем с неизбежностью скажется на судьбе данных

⁶⁵ Моргуленко Е. А. К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 198.

⁶⁶ Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 144.

военнослужащих, например, при попытке трудоустройства.

3.9. Участие в специальной военной операции как обстоятельство, смягчающее наказание

Согласно ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания в качестве смягчающих, не является исчерпывающим. Право суда признавать то или иное обстоятельство заслуживающим внимания в контексте рассматриваемого вопроса важно, поскольку различные формы содействия специальной военной операции могут признаваться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Так, например, «добровольное оказание подсудимым финансовой поддержки военнослужащим — участникам специальной военной операции» было принято судом во внимание при назначении наказания осужденному по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ⁶⁷, «активная гражданская позиция по оказанию помощи участникам специальной военной операции» — осужденному по п. «г» ч. 3 ст. 158

УК РФ⁶⁸ и т.п. Более того, суд может признавать смягчающим наказание обстоятельством наличие у виновной супруга, участвующего в специальной военной операции⁶⁹.

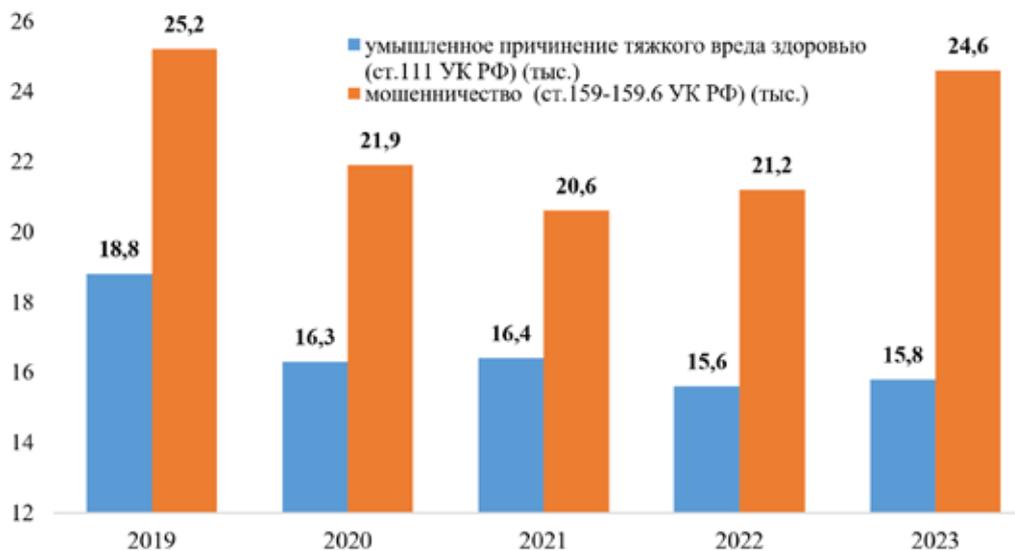
С учетом указанного, на наш взгляд, можно говорить о большей индивидуализации наказания как одном из немногих положительных аспектов влияния специальной военной операции на преступность.

3.10. Данные о судимости за 2019–2023 гг.

В завершение рассуждения о текущих и перспективных следствиях специальной военной операции для криминальной ситуации в стране видится обоснованным привести статистические данные о привлечении к уголовной ответственности за последние годы. Безусловно, делать прогнозы и выводы, имея данные лишь за 2022 и 2023 гг., поскольку именно данный период нас интересует в первую очередь, можно с существенной долей условности, однако, на наш взгляд, некоторые цифры обращают на себя внимание (диаграммы 4–6).

Диаграмма 4

Количество осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и мошенничество (2019–2023 гг.) (тыс.)

⁶⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы (Пензенская область) № 1-373/2023 1-41/2024 от 26.02.2024 по делу № 1-373/2023 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶⁸ Приговор Орджоникидзевогo районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 15.02.2024 № 1-180/2024 по делу № 1-180/2024 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶⁹ Приговор Керченского городского суда (Республика Крым) от 15.02.2024 № 1-116/2024 по делу № 1-116/2024 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).

Диаграмма 5

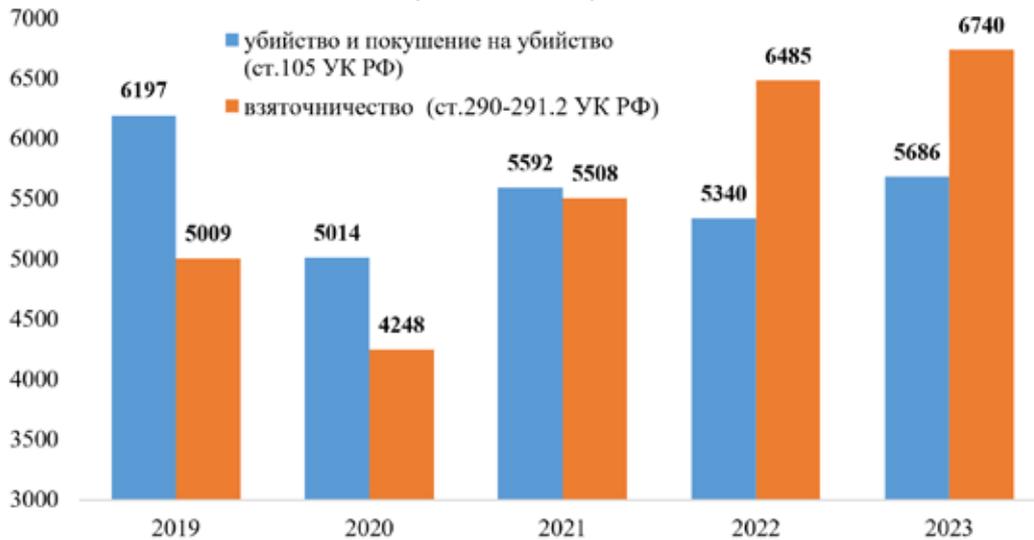
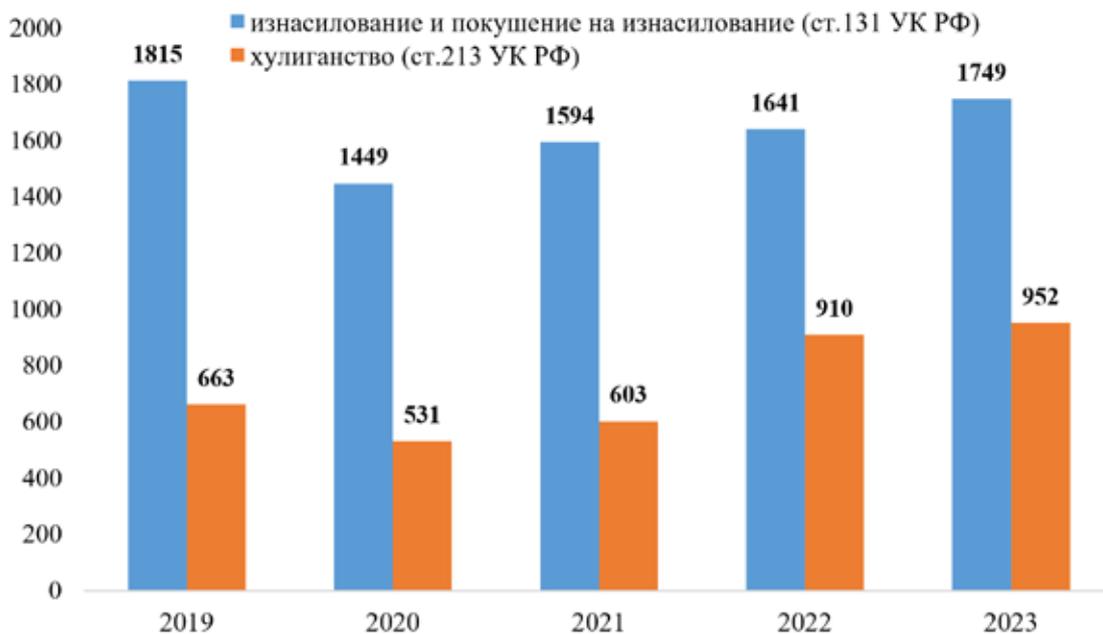
Количество осужденных за убийство, покушение на убийство и взяточничество
(2019–2023 гг.)

Диаграмма 6

Количество осужденных за изнасилование, покушение на изнасилование и хулиганство
(2019–2023 гг.)

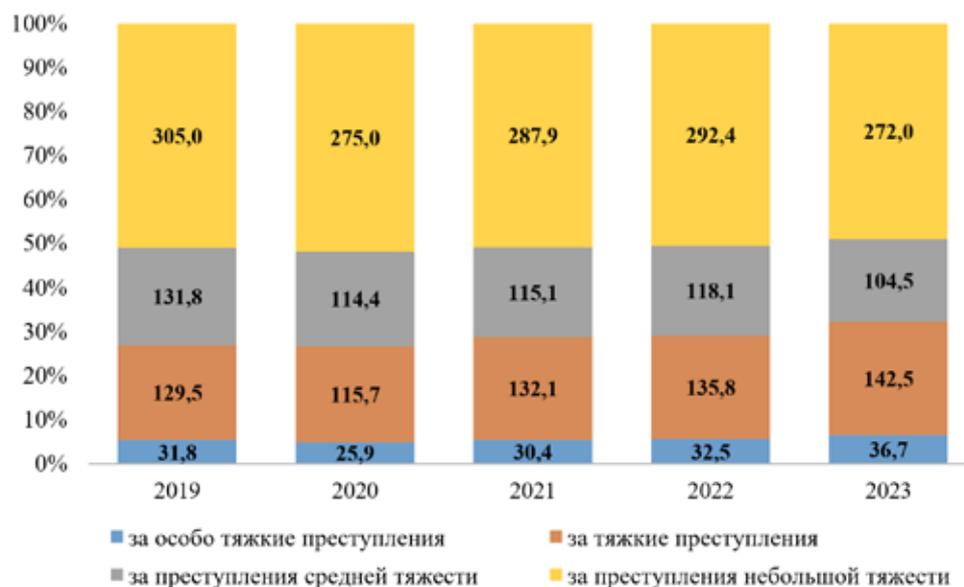
Подчеркнем, что мы не пытаемся выстроить строгую логическую взаимосвязь при выборе норм Особенной части уголовного закона, данные о судимости за совершение которых приводим. Указанные составы, на наш взгляд, своеобразные маркеры состояния преступности, позволяющие судить о некоторых изменениях в сфере борьбы с преступностью, в том числе ввиду

того, что охватывают широкий спектр охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Именно разнообразие охраняемых указанными нормами Особенной части УК РФ сфер жизнедеятельности позволяет предположить, что рост числа осужденных к концу анализируемого периода (2023 г.) можно связывать с проведением специальной военной операции.

Диаграмма 7

Структура осужденных лиц в зависимости от категории совершенного преступления (тыс.)

Для наглядности стоит также отметить структуру осужденных лиц в зависимости от категории совершенного преступления (диаграмма 7).

Данная диаграмма иллюстрирует такую проблему, как увеличение тяжести совершаемых преступлений, поскольку при снижении общего числа осуждаемых ежегодно лиц (более чем на 42 тыс. с 2019 г.) наблюдается рост лиц, осуждаемых как за особо тяжкие преступления (на 4,9 тыс., или 1,3 % удельного веса), так и за тяжкие преступления (на 13 тыс., или 4 % удельного веса).

Безусловно, стоит подчеркнуть, что некорректно считать подобные изменения следствием специальной военной операции, однако ее роль в данных изменениях, несомненно, есть.

4. Заключение

Во-первых, проведение специальной военной операции негативно сказывается на криминальной ситуации в стране в настоящее время и стоит ожидать продолжения отрицательного влияния на сферу борьбы с преступностью в дальнейшем. В частности, следует ожидать роста насильственной преступности: в первую очередь от лиц, освобожденных от наказания для участия в специальной военной операции посредством помилования, во вторую очередь от иных участников боевых действий с ПТСР. В связи с этим к ранее помилованным необ-

ходимо применение как пробационных технологий, так и конкретных мер, направленных на помощь в их ресоциализации, приобретении жилья и трудоустройстве; а в отношении участников боевых действий с ПТСР требуется комплексный подход к лечению.

Во-вторых, с учетом приобретенных в период боевых действий навыков в условиях высокого риска ПТСР (в особенности у бывших заключенных) важным представляется повышение контроля за сферой оборота огнестрельного оружия. Маркером особого внимания к данной сфере выступает количество осужденных за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, рост которых должен восприниматься как недвусмысленный сигнал о риске совершения иных преступлений с использованием данного оружия.

В-третьих, состояние тревожности близких родственников участников специальной военной операции делает их более восприимчивыми к мошенническим действиям, в связи с чем требуется продолжение активного противодействия мошенничеству, совершаемому посредством информационно-телекоммуникационных технологий, со стороны компетентных органов и организаций (ЦБ РФ, Роскомнадзор, мобильные операторы и т.д.).

В-четвертых, очевидна необходимость психолого-педагогической помощи детям, потерявшим отцов в ходе специальной военной

операции, отсутствие какой-либо может привести к росту преступности несовершеннолетних.

В-пятых, по окончании специальной военной операции можно предположить увеличение числа мошенничества с недвижимостью (получением средств на ее приобретение) в регионах с активными боевыми действиями.

В-шестых, требует особого внимания увеличение как числа тяжких преступлений и преступлений особой тяжести, так и их удельного веса в общей массе совершаемых деяний, причин чему множество, но и специальная военная операция, на наш взгляд, играет не последнюю роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барыльник С. Н., Баркова А. О. Особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у лиц, участвующих в боевых действиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Естественные и технические науки». 2023. № 2-2. С. 151–154.

Бинева Н. К., Магранов А. С. Восприятие студенческой молодежью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 3. С. 87–115.

Васильева А. В. Посттравматическое стрессовое расстройство в центре международных исследований: от «солдатского сердца» к МКБ-11 // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2022. Т. 122. № 10. С. 72–81.

Васильева А. В., Каравалева Т. А., Незнанов Н. Г. Принципы оказания медицинской помощи при посттравматическом стрессовом расстройстве лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей // Социальная и клиническая психиатрия. 2023. Т. 33. № 4. С. 55–66.

Васильева А. В., Каравалева Т. А., Радионов Д. С. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства — интеграция опыта чрезвычайной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. — 2023. Т. 31. № 3 (121). С. 47–68.

Ваторопин А. С., Тепляков И. И. Молодежный экстремизм в России в контексте специальной военной операции // Образование и право. 2022. № 8. С. 133–139.

Воловик М. Г., Белова А. Н., Кузнецов А. Н. Технологии виртуальной реальности в реабилитации участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством (обзор) // Современные технологии в медицине. 2023. Т. 15. № 1. С. 74–86.

Гнездилов Г. В., Киселев В. В., Гнездилова М. Г. Особенности психореабилитационной работы с участниками боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) // Человеческий капитал. 2023. № 11-2(179). С. 78–89.

Грунина Т. А., Шурупов Э. В., Ивахненко Л. И. Реабилитация военнослужащих, участников СВО. Клинико-психологический аспект // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2024. № 2. С. 45–54.

Данилова Н. А., Кульпин А. А. Обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования публичного распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации и иных участников специальной военной операции на территории Украины (ст. 207.3 УК РФ) // Криминалистика. 2023. № 4 (45). С. 38–45.

Закомолдин Р. В., Агапов П. В., Дулькина Л. В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 75–82.

Искандаров Р. Р., Масагутов Р. М., Мухитова И. Э. Факторы риска и предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин с посттравматическим стрессовым расстройством // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. Т. 23. № 2. С. 21–28.

Казенная Е. В. Современное состояние исследований эффективности метода десенсибилизации и переработки движениями глаз (EMDR) при посттравматическом стрессовом расстройстве // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 3 (121). С. 69–90.

Капинус О. С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 4–12.

Карагодин А. В., Переверзев Е. А. К проблеме правового регулирования влияния интернет-ресурсов на обеспечение национальной безопасности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 1. С. 4–8.

Кокорева М. Е. Социальная реабилитация военнослужащих, участников СВО и их семей // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6. С. 33–36.

Коровин А. А. УИС в годы Великой Отечественной войны // История Великой Победы : сборник материалов межвузовской конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Новокузнецк, 30 июня 2020 г. / редкол.: О. А. Белоусова, О. А. Голикова. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 102–105.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны // Закон и армия. 2005. № 6. С. 24–28.

Мананников Д. Ю. Социальная поддержка военнослужащих и членов семей погибших (умерших) участников боевых действий в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 80–88.

Маслиенко М. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в условиях проведения специальной военной операции // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 323–324.

Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 139–147.

Моргуленко Е. А. К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 195–198.

Моргуленко Е. А., Харитонов С. С., Шарапов С. Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления в ходе боевых действий // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 13–17.

Пережогин Л. О., Захарова Н. М. Алгоритм оказания психолого-психиатрической помощи детям, возвращаемым из зон боевых действий, на этапах, предшествующих передаче в семью // Психическое здоровье. 2023. Т. 18. № 6. С. 15–22.

Реент Ю. А. Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 25. № 186. С. 224–233.

Синкальская Я. В. Деятельность уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 16–21.

Сморчкова В. П., Мартынова А. В. Организация муниципальных центров для оказания психологической помощи участникам специальной военной операции и их семьям // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 516–527.

Соколов А. А. Деятельность «Союза русских государевых людей» в Индокитае (1925–1928) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 12. С. 260–277.

Тарасова М. Ю. Профилактика преступности среди помилованных, прибывших из зоны проведения специальной военной операции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 100–105.

Чвора А. А. Роль уголовно-исполнительной системы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // История Великой Победы : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Новокузнецк, 21–23 апреля 2021 г. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 140–143.

Чечель Г. И., Артамонова Е. А., Третьяк М. И. Массовые убийства: возврат к применению смертной казни или ужесточение ответственности за незаконный оборот оружия? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 80–91.

Шереметьева И. И., Строганов А. Е., Кандрин Н. В. Социально-психологические и клинические особенности течения невротических расстройств у лиц в ситуации специальной военной операции // Бюллетень медицинской науки. 2023. № 1 (29). С. 37–42.

REFERENCES

- Barylnik SN, Barkova AO. Features of the manifestation of post-traumatic stress disorder in persons participating in combat operations. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya «Estestvennye i tekhnicheskie nauki» [Modern science: Current problems of theory and practice. Natural Science and Engineering]*. 2023;2-2:151-154. (In Russ.).
- Bineeva NK, Magranov AS. Perception by the South of Russia student youth of the socio-economic and political situation in the country (regional research records study). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2023;11(3):87-115. (In Russ.).
- Chechel GI, Artamonova EA, Tretyak MI. Mass killings: A return to the use of the death penalty or increased responsibility for illegal arms trafficking? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal. Law]*. 2023;49:80-91. (In Russ.).
- Chvora AA. The role of the penal system in the Great Patriotic War of 1941–1945. In: The History of the Great Victory. Proceedings of the Interuniversity conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Novokuznetsk, June 30, 2020. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service; 2021. Pp. 140–143. (In Russ.).
- Danilova NA, Kulpin AA. Circumstances to be established during the investigation of the public dissemination of deliberately false information about the actions of the Armed Forces of the Russian Federation and other participants in a special military operation on the territory of Ukraine (art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Kriminalist*. 2023;4(45):38-45. (In Russ.).
- Gnezdilov GV, Kiselyov VV, Gnezdilova MG. Features of psychorehabilitation work with combat participants with post-traumatic stress disorder (PTSD). *Chelovecheskiy kapital*. 2023;11-2(179):78-89. (In Russ.).
- Grunina TA, Shurupov EV, Ivakhnenko LI. Rehabilitation of military personnel, members of the SVO. Clinical and psychological aspect. *Vestnik Vserossiyskogo obshchestva spetsialistov po mediko-sotsialnoy ekspertize, reabilitatsii i reabilitatsionnoy industrii*. 2024;2:45-54. (In Russ.).
- Iskandarov RR, Masagutov RM, Mukhitova IE. Risk factors and predictors of aggressive behavior of convicted men with post-traumatic stress disorder. *Sotsialnaya i klinicheskaya psikhatriya*. 2013;23(2):21-28. (In Russ.).
- Kapinus OS. Psychological and socio-psychological determinants of criminal behavior. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 2018;1(63):4-12. (In Russ.).
- Karagodin AV, Pereverzev EA. On the problem of legal regulation of the influence of Internet resources on ensuring national security. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*. 2024;1:4-8. (In Russ.).
- Kazennaya EV. The current state of research on the effectiveness of eye movement desensitization and processing (EMDR) in post-traumatic stress disorder. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2023;31(3-121):69-90. (In Russ.).
- Kokoreva ME. Social rehabilitation of military personnel, members of the SVO and their families. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*. 2024;6:33-36. (In Russ.).
- Korovin AA. UIS during the Great Patriotic War. In: Belousova OA, Golikova OA (eds.). The History of the Great Victory. Proceedings of the Interuniversity conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Novokuznetsk, June 30, 2020. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service; 2020. Pp. 102–105. (In Russ.).
- Kuzmin SI, Dorofeev NK. Correctional labor institutions during the Great Patriotic War. *Zakon i armiya*. 2005;6:24-28. (In Russ.).
- Manannikov DYu. Social support for military personnel and family members of deceased combatants in the context of a special military operation conducted by the Russian Federation on the territory of Ukraine. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 2022;10(2-38):80-88. (In Russ.).
- Maslienko MA. Illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices in the context of a special military operation. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2024;1(188):323-324. (In Russ.).
- Molchanova TV, Taranina EI. Crime in the context of a special military operation. *Kriminologicheskii zhurnal*. 2023;3:139-147. (In Russ.).
- Morgulenko EA, Kharitonov SS, Sharapov SN. On some issues of criminal liability of military personnel for military crimes during military operations. *Voенно-yuridicheskiy zhurnal*. 2022;11:13-17. (In Russ.).
- Morgulenko EA. On the issue of criminal responsibility of persons participating in a special military operation on a voluntary basis. *Voенное pravo*. 2023;3(79):195-198. (In Russ.).

Perezhogin LO, Zakharova NM. An algorithm for providing psychological and psychiatric care to children returned from war zones at the stages preceding transfer to a family. *Psikhicheskoe zdorove*. 2023;18(6):15-22. (In Russ.).

Reent YuA. The penitentiary system and penal military units: Crime and atonement during the Great Patriotic War. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Tambov University Review. The Humanities Series]*. 2020;25(186):224-233. (In Russ.).

Sheremetyeva II, Stroganov AE, Kandrina NV. Socio-psychological and clinical features of the course of neurotic disorders in individuals in a situation of a special military operation. *Byulleten meditsinskoy nauki*. 2023;1(29):37-42. (In Russ.).

Sinkalskaya YaV. The activities of the penal system during the Great Patriotic War. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2011;2(5):16-21. (In Russ.).

Smorchkova VP, Martynova AV. Organization of municipal centers for providing psychological assistance to participants of a special military operation and their families. *Munitsipalnaya akademiya*. 2024;2:516-527. (In Russ.).

Sokolov AA. The activities of the Union of Russian Sovereigns in Indochina (1925–1928). *Yugo-Vostochnaya ziya: aktualnye problemy razvitiya*. 2009;12:260-277. (In Russ.).

Tarasova MYu. Crime prevention among pardoned persons who returned from the area of a special military operation. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2024;2(76):100-105. (In Russ.).

Vasilyeva AV, Karavaeva TA, Neznanov NG. Principles of providing medical care for post-traumatic stress disorder to persons discharged from military service and their family members. *Sotsialnaya i klinicheskaya psikhatriyay*. 2023;33(4):55-66. (In Russ.).

Vasilyeva AV, Karavaeva TA, Radionov DS. Psychotherapy of post-traumatic stress disorder — integration of emergency experience. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2023;31(3-121):47-68. (In Russ.).

Vasilyeva AV. Post-traumatic stress disorder at the Center for International Studies: From the «Soldier's Heart» to ICD-11. *Zhurnal nevrologii i psikhatrii imeni S.S. Korsakova*. 2022;122(10):72-81. (In Russ.).

Vatoropin AS, Teplyakov II. Youth extremism in Russia in the context of a special military operation. *Obrazovanie i pravo*. 2022;8:133-139. (In Russ.).

Volovik MG, Belova AN, Kuznetsov AN. Virtual reality technologies in the rehabilitation of combat participants with post-traumatic stress disorder (review). *Sovremennye tekhnologii v meditsine*. 2023;15(1):74-86. (In Russ.).

Zakomoldin RV, Agapov PV, Dulkina LV. Faking as a tool to discredit the army and its destructive impact on society: Criminal and legal aspects. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2024;2(105):75-82. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслов Вилли Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России
д. 66, Корепина ул., г. Екатеринбург 620057, Российская Федерация
vmaslov-lex@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Villy A. Maslov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation
vmaslov-lex@yandex.ru

*Материал поступил в редакцию 30 августа 2024 г.
Статья получена после рецензирования 28 декабря 2024 г.
Принята к печати 15 февраля 2025 г.*

*Received 30.08.2024.
Revised 28.12.2024.
Accepted 15.02.2025.*